Автор: admin
21.02.2014 12:08 -

Западный Край, Глава 3

Валентина, отчужденная - сплошное женское обаяние и власть, - указала на белые лилии в глубине черного затона, скрытые сочными камышами. Мишель безрассудно повиновался. Черный ил провалился, низ живота обожгло ледяной торфяной водой. Он, пытаясь вырваться к открытой воде - но глубина там еще круче, - разорвав густо пахнущие стебли аира, извазюкавшись в вязком иле, поплыл к лилиям - достать их из воды труднее, чем казалось с берега.
Изнеможенный, Мишель упал в шелковистую траву, кудри разноцветного мышиного горошка густо вплелись между пальцами рук. Над ним склонилось лицо четырнадцатилетней повелительницы, от низкого грудного голоса забилось сердце, наполнило сладостью влечения, - она принимала его подношение с милостью. Юная дева покрыла венком лилий распущенные темные волосы и точеную шею, белый тон крупных цветов отливал лиловым на бархатной смугловатой коже груди. Валентина опустилась на колени, зеленые глаза влажно смотрели, она приблизила пухлые, иронические и по-гречески классические губы, поцеловала, и оставила Мишеля лежать под ивой, смотреть, как залитый солнцем полдень вливает в стройное тело богини его влюбленность.
Мягкие просторы реки Лань, где тиражирование пейзажа создает атмосферу неповторимости места, убаюкивает эстетическое чувство своей многозначностью – высокая тополиная роща на другом берегу затона, скрывающая деревню униатов, упорядоченные желтые поля пшеницы и ржи, белые полосы ромашек на лугах, и щетина хвойного леса по горизонту. Беларусь в ее исконной сельской идиллии.
По эту сторону за болотом, бегущие белые облачка над серыми тесовыми крышами соседней деревеньки в зелени садов, голубоватая дымка цветущего льна пропадает на западе. Мишель в свободное от службы время уходил к речке, напоминающей ему родные Прямухинские места, его артиллерийская часть неподалеку от Вильно квартировалась в конце деревни, в панской усадьбе, окруженной высокими старинными грушевыми деревьями и обширной яблоневой плантацией.
Пойма заболоченная, - ивы, черная ольха, и захватанная, словно жменей из кулака, кустарниками. Над неудобьем бурелома цветущий кипрей, и непрерывный гул от пчел и шмелей. Влюбленные шли по извилистой тропинке, обходя заросли дикой малины и упругие стебли болотной смородины, оступаясь и дотрагиваясь, невзначай, друг до друга. Мишель вдыхал теплый аромат лилейных волос на темечке и под сарафаном трогал упругое и податливое тело. Обладание усиливало - и квырканье лягушек в зарослях рогоза, и бередящий нетерпение запах, исходящий от крапивы, яркой и победоносной, и торфяные провалы с кружевной пленкой ряски на черной воде. Коряжины и пни, скрытые белой фатой цветущей таволги, с роящейся микроскопичной мошкарой над пахучими кистями – торжественно венчали их.
Заливные луга звенят призывной песнью жаворонков. Разнотравье высоко поднялось

под жарким небом, цветущий щавель по пояс, приближается пора покоса - уже точат и отбивают литовки беларусы во дворах, скоро выйдут всей общиной на просторную луговину, и мужики и бабы с детьми. В ряд засвищут косы, подрезая густую траву, и падут головки цветов на землю, и женщИны, повязанные платками, громко перекликаяся, переворошат сено деревянными грабелями, а веселые дети стаскают траву в стожки.
Внизу, от заросшей травой-муравой обочины и серых досок с зеленой плесенью вздымающейся над обрывом безглазой мельницы, массивные деревянные своды моста и плотины. Из тихого затона, освещенного ярко солнцем, рвется широкая струя потока, с шумом разбиваясь, пенясь и проваливаясь в деревянные отводные желоба, мгновенно исчезая под черными туннелями сливов, густо обросших взлохмаченными водорослями, плещущимися вокруг чудовищных слоноподобных свай, где крылатые мельничные колеса ведут свою неумолимую работу.
Под гулкими сводами, где черные дубовые заслоны плашек плотины, низвергается прозрачная стена теплой поверхностной воды затона, сквозь рубаху на мокром теле девственницы высвечивая юные перси, обтекая мраморoподобный торс и бедра богини. Валечка, радуясь любви юных своих долгих лет, старается перекрыть шум воды, громко кричит снизу, протягивает руки в водяную завесу. Как она ступает босыми ногами, ловя грациозно равновесие, по нижнему брусу. На ее счастливое лицо и нависший над божественной головкой свод плотины ложатся отблески рефлексов от пляшущей под голыми щиколотками струями потока, рвущимися на разноцветные камни, разметая и приглаживая длинные водоросли, крутя песчинки слива в солнечных полуденных лучах солнца.
В сердце восемнадцатилетнего офицера поднимается волна нежности и гармонии, отбрасывая все то вульгарное и лживое, что внушала ему каждодневная армейская жизнь среди товарищей по службе. Душа и красота заостряет до болезненной утонченности инстинкт вкуса. Безошибочно душа будет находить наслаждение в добре, свободе и справедливости, станет благороднее от этого присутствия красоты, раньше, чем разум ранней юности научится разбираться, где добро, и где зло. Красота - это запечатление истинности чувств.
В умиротворенный после Польского восстания 1831 года Западный Край вслед за царскими войсками пришло единоспасительное греко-православное вероисповедание. Обращение униатов в губерниях Минской, Виленской и Гродненской совершаются под руководством ренегата Семашко, бывшего некогда епископом униатской церкви, а ныне состоящего русским архиепископом. Но народ остался верен своей старой религии и не хочет признавать русских или обруселых попов и вновь устроенных церквей, так что целые местности остаются без крещения, венчания и церковного погребения.
Униатство возникло в результате неудавшейся попытки Флорентийского собора объединить греческую церковь с римской, сохранило обряды греческого культа, соединив их с признанием папы, а позже благодаря стараниям польских иезуитов приблизилось к римскому культу. Замечательно, что униаты, суть те же самые диссиденты, за которых рьяно заступалась еще Екатерина II, к великой радости и восхищению Вольтера, и притеснение которых тогдашним польским дворянством императрица избрала предлогом для вмешательства в дела Польской республики, а позже для ее раздела.
Несколько дней спустя Бакунин стал свидетелем массового избиения населения и

кровавого расстрела униатской деревни картечью. А годом позже подал в отставку с армейской службы.